великими собирателями XIX в., и снабжают нас обширными указаниями относительно оригинального характера былинной поэзии — указаниями, которые часто не ценятся по достоинству.

Здесь невозможно подвергнуть исчерпывающему анализу весь состав «Сборника Кирши Данилова», но достаточно будет сосредоточить наше внимание на нескольких примерах, чтобы проиллюстрировать эту концепцию: ограничимся поэтому рассмотрением некоторых деталей былин, озаглавленных «Садко — богатой гость»[3] и «Алеша Попович».[4] По сравнению с вариантом А. П. Сорокина,[5] более богатым деталями и, можно сказать, «классическим», фундаментальным, былина о Садко (1-я часть) представлена в нашем «Сборнике», хоть и менее полно, но, без сомнения, в более чистом виде и, возможно, более близком к оригинальной версии события. При тщательном анализе в варианте Сорокина и в других совпадающих с ним вариантах нет настоящего, подлинно-логического объяснения покровительству, оказанному Садко-гусляру сверхъестественным существом, возникшим из озера Ильмень и называемым «царь водяной» (выражение, вероятно, смешанного происхождения),[6] и нелегко понять, какие отношения могут связывать героя-гусляра с рыбной ловлей; напротив, совсем иной и вполне доступной анализу в свете русских (или вообще славянско-языческих) народных верований и исторической ситуации является картина, рисуемая вариантом Кирши Данилова. В этом последнем[7] Садко — рыбак или же купец, который двенадцать лет плавал по Волге, преуспевая и в полном здоровье; решив отправиться в Новгород, делает приношение реке в знак благодарности, и как бы в вознаграждение за это свидетельство почтения Волга поручает ему приветствовать «ее брата, славное озеро Ильмень». Именно благодаря этому приветствию, этим близким отношениям с духами воды, герой завоевывает также и благоволение Ильмень-озера.

Вместо туманной фигуры по варианту Сорокина мы в самом деле видим здесь в начале былины водяниху (Волгу-реку) и водяного (Ильмень-озеро). Водяным, обитающим близ рек и озер, приносятся дары по обычаю, известному русским простолюдинам. Благоволение водяных снискивается посредством именно таких форм почитания.[8] Надо также сказать, что в тексте Сорокина фигуры «царя-водяного» из 1-й части и «царя-морского» из

---

[3] Там же, стр. 184—189.

[4] Там же, стр. 125—135.

[5] Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года, т. I. Изд. 4-е, Изд. АН СССР, М.—Л., 1949, стр. 640—657.

[6] По данному вопросу см.: B. Meriggi. La byline de Sadko. — Revue des études slaves, t. 31, 1961, стр. 91—103. См. особенно стр. 95 и сл.

[7] См.: Древние российские стихотворения, стр. 184—189.

[8] Ср.: С. А. Токарев. Религиозные верования восточнославянских народов XIX—начала XX века. М.—Л., 1957, стр. 85 и сл.